

Он не знал, как высвободить эти эмоции, которые вышли у него из-под контроля, поэтому он наклонился и крепко поцеловал ее.

Их языки танцевали и сплетались, пылкие и нетерпеливые, когда он пытался передать ей свой ответ.

Шеншен, как же я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя...

Снова и снова он шептал это ей между поцелуями.

Он любил ее до глубины души.

Юйшэн закрыла глаза, застенчиво и мягко отвечая ему на его слова.

Я тоже люблю тебя, Фэн Цинбай.

Очень сильно.

Сладкий мед, наполнявший весь Цветочный зал, был слишком ослепительным и густым, чтобы растаять.

За окном Цветочного зала время от времени проходили слуги и случайно мельком видели сцену внутри. Они тут же отворачивались, краснея и убегали прочь.

Были также люди, которые украдкой бросали еще несколько взглядов, прежде чем убежать.

Происходило то, чего они никогда раньше никогда не видели, к тому же Король выглядел совсем как другой человек.

Только перед этой молодой девушкой он мог показать такой взгляд.

Даже кончики его бровей были испачканы любовью к ней.

Сюэ Цинлянь пролежал в своей комнате несколько дней и чувствовал, что его кости заржавели.

Не говоря уже о том, что его отравили, он остался голодать и даже без присмотра кого-либо.

Его кости были покрыты шрамами опустошения. Ему было чрезвычайно одиноко.

Как только он смог пошевелиться, он сразу же бросился в Цветочный зал, чтобы дожидаться еды.

Как он мог знать, что станет свидетелем такой, вызывающей зубную боль, сцены?

Особенно лицо Фэн Цинбай, он ненавидел его так сильно, что у него чесались зубы.

У него действительно было искушение ворваться и посеять хаос, разделив двоих, которые застряли вместе.

Но у него не хватило мужества.

Фэн Цинбай, этот человек был зверем перед Юйшэн, но перед ним он был диким зверем!

Он вообще не мог его провоцировать!

Он пострадал уже несколько раз. Если он все еще не усвоил свой урок, то его, должно быть, ударил по голове осел!

Он присел на корточки в дверном проеме и прикрыл живот, глядя на небо и заплакал от отчаяния.

Пожалуйста, поторопитесь, здесь кто-то умирает.

Пожалуйста, дайте мне еды!

В животе у него урчало. Сюэ Цинлянь снова посмотрел на пару, которая целовалась как сумасшедшая, и решил, что его следующий предмет исследования – препарат, который может вызывать у людей одышку.

Он ненавидел то, каким длинным было дыхание Фэн Цинбай!

У него онемели ноги! Но этот зверь, Фэн Цинбай, даже не подавился бы!

...

Прошло четверть часа, когда они, наконец, сели за обеденный стол.

Лю Чжицзя был уже в академии и не собирался возвращаться в полдень, так что за столом их было только трое.

Ожидая, пока подадут блюда, Юйшэн покраснела и опустила голову. Ее губы все еще были онемевшими. Ей не нужно было смотреть, чтобы понять, насколько они распухли. Это было не то, что ее больше всего смущало. Самое неловкое было, когда ее наконец отпустили и она встретила чей-то горький обвиняющий взгляд у двери, когда повернула голову!

За ней и Фэн Цинбай все это время наблюдали!

Сюэ Цинлянь не смотрел на маленькую девочку, а только пристально смотрел на Фэн Цинбай.

Он чувствовал, что этот парень был просто намеренным и злым человеком.

Он был таким большим живым человеком, находясь в дверном проеме, он голодал и до конца распылял воздух через ноздри. Он чуть не закашлялся, чтобы напомнить им об этом. Он не верил, что с чуткостью Фэн Цинбай он не чувствовал его присутствия.

Он просто не хотел прекращать целоваться!

Бесстыдники! Бесстыдники!

- В следующий раз не сиди на корточках у двери и не смотри. Не будь грубым. Мужчина только бросил ему это предложение, даже скорее упрек в его адрес.

Сюэ Цинлянь оскалил зубы:

- Если ты не хочешь, чтобы люди видели, тебе следует вернуться в комнату и целоваться там, где вас никто не будет видеть!

Целоваться на публике, но и считать “публику” бельмом на глазу!

Мужчина поднял глаза, и гнев Сюэ Цинлянь мгновенно погас:

- Я умираю от голода. Я пришел сюда в поисках еды, но кто знал, что ты будешь здесь?

- Ты можешь просто пойти на кухню.

- ... Он, должно быть, был совершенно голоден и стал глупым от этого!

Наконец, взяв миску с рисом, Сюэ Цинлянь бросил туда много овощей и остался в трех футах от Фэн Цинбай.

Этот человек был ядовитым!

В течение всего ужина Юйшен не осмеливалась поднять глаза. Ей уже было слишком стыдно раньше, и последующий диалог заставил ее хорошенькое личико гореть еще жарче.

Ей было слишком стыдно смотреть кому-либо в глаза.

Этот Сюэ Цинлянь был действительно...Зная, что люди целуются, он и не думал уходить!

- Давай быстрее ешь. Торопись! Шеншен стесняется - убеждал его мужчина.

Юйшэн промолчала.

Сюэ Цинлянь был в шоке. Он был нежеланным гостем!

Как только Сюэ Цинлянь опустошил свою миску, он выпрямил спину и пошел вперед, затем протянул руку перед Юйшэн:

- Наннан, дай мне бутылочку лекарства и я немедленно исчезну. Я не хочу видеть этого человека! Он же не пойдет, значит я пойду!

Юйшэн ... Она достала бутылку с зельем и молча сунула ее в руку Сюэ Цинлянь.

Он впервые был так прямолинеен.

Она, по крайней мере, должна сохранить хоть какое-то лицо.

Она подождала, пока он исчезнет, прежде чем осмелилась поднять голову и наброситься на мужчину:

- Это все твоя вина!

Глядя на застенчивый и застенчивый вид женщины, Фэн Цинбай улыбнулся:

- Да, это все моя вина.

Любовь в глубине его глаз была слишком сильной, чтобы растаять, так что Юйшен снова застенчиво опустила голову. Уголки ее рта, однако, были изогнуты.

Тем временем в резиденции министра Цзо разворачивалась совершенно другая сцена.

Когда Цзо Сюань вернулась в особняк, экономка привела ее в кабинет министра.

Сразу после того, как она вошла в дверь, ей в лицо ударили пощечиной.

- Хлоп! Чрезвычайно мощная сила ударила ее, заставив пошатнуться, а из уголка рта потекла кровь.
- Дедушка... Она даже не осмелилась закрыть лицо и прошептала:
- Похоже, ты никогда не принимала близко к сердцу мои традиционные наставления!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1548377>